

Таро Окамото повел свой каретный "скрипя" из Конохи. Сидя в трясущейся карете, Цзян Фэн слушал восторженные комплименты Таро Окамото, словно подвергаясь информационной бомбардировке, которая сводила его с ума. Не выдержав, он решил уйти в медитацию, чтобы очистить чакру. Таро Окамото, видя, что Цзян Фэн занят, не осмелился потревожить его. Честно говоря, он все еще хотел увидеть гигантского психического зверя другого. Ведь в Стране Огня есть поговорка: чем больше психический зверь, тем сильнее сила! Тот же удар, маленький психический зверь будет убит на месте, а большой — может и не пострадать. Надо знать, что Ханзо из Страны Дождя не только силен, но и имеет двухэтажного психического зверя Саншою, который может плевать ядом и называть себя полубогом. Так что большой — это сила, большой — это король! Кто не любит такого психического зверя, который сразу же подавляет поле боя своим размером! Окамото Таро смотрел на Цзян Фэна с горящими глазами. Ведь он узнал от третьего Хокаге, что у этого человека десять тысяч змей, каждая из которых достигает почти 40 метров в длину. Окамото Таро чувствовал волнение, когда думал о таком размере. Цзян Фэн, который медитировал, вдруг почувствовал холодок за спиной, будто его целили чем-то отвратительным, и весь покрылся мурашками. Он открыл глаза и обнаружил, что его наниматель, Таро Окамото, смотрит на него с красным лицом, невольно скрещая ноги. Это заставило Цзян Фэна покрыться мурашками, и он быстро сбежал, притворившись, что идет на крышу вагона, чтобы охранять окрестности. Уходя из вагона, Цзян Фэн увидел Таро Окамото с сожалением на лице, что заставило его еще больше бояться оставаться с этим парнем. Он боялся, что его наниматель может иметь какие-то особые привычки, поэтому лучше держаться подальше. К счастью, вагон не был острым, Цзян Фэн оперелся на него и посмотрел вдаль. Опыт в вагоне заставил его не решаться медитировать на открытом воздухе. После долгого ожидания вагон наконец-то въехал на территорию Страны Железа, и спокойствие всего пути заставило Цзян Фэна не удержаться и показать свое мастерство. Его жареные кролики с медом были оценены всеми троими. Под смехом всех, кунай вылетел в сторону лагеря. Цзян Фэн подхватил палочки и разбил кунай, отклонив его траекторию и заставив застрять в стволе дерева. — Вражеская атака! Защитите господина Окамото! — крикнул один из охранников, встав перед Таро Окамото. Из леса появились четыре ниндзя. — Учитель Сираиси, давайте поторопимся! — Да, да, должно быть, очень богатый, раз карета так роскошно украшена. Три ребенка за Тудой-ниндзя, известным как Сираиси, закричали вместе. — Господин Цзян Фэн, так много ниндзя, почему бы нам не отступить? — шепнул Таро Окамото. Цзян Фэн посмотрел на трех ниндзя, которые еще не были очень взрослыми, и оценил их распределение чакры. Он решил, что тот маленький волосатый ребенок, который только что закончил обучение, не представляет угрозы. Этот ниндзя, который возглавляет команду, видя, что он молод и не считает себя серьезным противником, наверняка не является сильным персонажем. Цзян Фэн махнул рукой: — Забудьте, это всего лишь пара клоунов. Таро Окамото не возражал против слов Цзян Фэна. Ведь этот парень был не только учеником Хокаге, но и, по слухам, сравним с самим ниндзя. Иначе он не доверил бы Цзян Фэну выполнение задания в одиночку. Слова Цзян Фэна сразу разозлили Туду. — Надменный маленький парень, Акамару, иди вместе, научи его уроку! — Да! — ответили трое. Три ребенка не могли больше терпеть. По наблюдениям их учителя, торговец был обычным человеком, а сила охранников была хуже, чем у них троих. Убить ниндзя Конохи перед ними, и они смогут добавить еще одно задание В-класса в свое резюме. Этот раз будет прибыльным! Цзян Фэн посмотрел на трех маленьких парней, которые быстро бросились на него, и больше не стал болтать. Его правая рука была обернута молнией. — Райдан, Рай Кэнбон! Сотни белых точек света быстро полетели под тремя земляными ниндзя, и те, которые бросились вперед, были пронзены насквозь, и на их телах почти не было целых кусков мяса. Два более медленных земляных ниндзя были намного удачливее, с тонкими белыми иглами, висящими на их теле в нескольких местах. — Черт, когда же будет сделана печать? Темнокожий Тудо прикрыл свою левую руку, которая кровоточила сильно, и его нога была почти пронзена Рай Кэнбон. — Акамару мертв, ниндзя Конохи, я заставлю тебя заплатить за это! Молодой человек кровоточил из живота, и его правое ухо было

пронзено Рай Кэнбон.— Нехорошо! Бай Ши увидел, что Цзян Фэн, который закончил свое ниндзутсу, исчез, и уже появился за спиной своего ученика в мгновение ока.— Пуфф! Он взмахнул длинным мечом с молнией, и две струи алых крови брызнули в воздух, и двое ниндзя уже лежали в луже крови.— Кири Янаги, Хибики, черт побери, ниндзя Конохи, я хочу, чтобы ты умер! Сираиси смотрел, как трое учеников превратились в трупы в одном кадре, злобно хлопнул кровавыми глазами и руками по земле.— Ту Дан • Ту Лонг Спир! Цзян Фэн подпрыгнул, и на земле появилось множество шипов и пробило землю.— Посмотрим, как ты спрячешься в воздухе, иди на смерть! Тудо-ниндзя Сираиси бросил несколько кунаев в Цзян Фэна, и Цзян Фэн сконцентрировался на каждом кунае с прикрепленной к нему печатью детонации. Непрерывные взрывы "Пен Пенпенг" окутали Цзян Фэна внутри.— Господин Цзян Фэн! — запаниковал Таро Окамото, увидев, как Цзян Фэн попал в детонационную печать.— Хахахаха, иди на смерть, умри! Эти детонационные печати действительно заставили Бай Ши пожалеть на мгновение, но если он победит торговца Страны Огня на другой стороне, то эти инвестиции будут стоить того. Ведь информация о торговце упоминала, что он нес большое количество драгоценных металлов, и они, должно быть, были оставлены в большом свитке за его спиной. Жаль, что трое учеников, которых я взял с собой больше полугода, умерли, но ради миссии они умерли! — Господин Окамото, вы идете первым, я прикрою вас! Один из охранников увидел, что Сираиси смотрит на него, и решил отвлечь ниндзя своей жизнью.— Иди, не оставляй никого! Сираиси улыбнулся и бросился вперед с длинным ножом в руке, но его тело, казалось, подверглось сильной атаке, и оно быстро улетело вверх ногами и врезалось в землю.— Я сказал, кто позволил тебе трогать моего нанимателя? Дым рассеялся, и Цзян Фэн стоял на шипе Белого Камня Ту Лонг Спира с длинной палкой в руке.— Как это возможно! Ты все еще цел! Это золотой обруч палки третьего Хокаге, ты, парень, это человек третьего Хокаге! Бай Ши посмотрел на укорачивающуюся черную палку в руке Цзян Фэна, немного знакомую, и после небольшого воспоминания обнаружил, что другой использует хорошо известное оружие третьего Хокаге.— Это все, что у тебя есть на прощание, тогда ты можешь идти! Цзян Фэн равнодушно прижал уши, затем подпрыгнул высоко и взмахнул палкой, и золотой обруч палки стал длиннее и длиннее, и один удар сбил земляного ниндзя Белого Камня. Бай Ши, который не смог уклониться, был сильно ударен в грудь, и его тело скользило по земле, и, наконец, врезалось в большое дерево в сотне метров, покрытое кровью и плотью.— Это, это гений Конохи... С сильной обидой Сираиси навсегда закрыл глаза. Цзян Фэн посмотрел на золотой обруч палки в своей руке и вдруг почувствовал, что нашел сокровище.— Старый обезьяний человек, я не ожидал, что ты будешь лучше моего длинного меча.— Хм, это всего лишь чакра длинного меча, только ты — сокровище. Золотой обруч палки затем превратился в демона обезьяны, и когда он услышал, как Цзян Фэн сравнил себя с чакра длинным мечом, он сразу же был недоволен.— Эй, эй, разве я не сказал что-то не так, не беспокойся, старый обезьяний человек, вернись и дам тебе несколько банок дочери красной, — Цзян Фэн не волновался, если он сказал что-то не так, и подтолкнул демона обезьяны локтем.— Хм, мое вино Хуагуошань Обезьяны намного вкуснее, чем твое дочериное, но хорошо изменить вкус время от времени, не забудь Анг. Он посмотрел на Цзян Фэна и превратился в дым и ушел.